

УДК 343.2

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ПЕРИОДА ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Яшин Н.А.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: joker4695@mail.ru

В представленной статье рассматриваются вопросы развития советского уголовного права в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого столетия. Автор проводит анализ уголовного законодательства РСФСР и союзных республик, акцентируя внимание на законодательные конструкции категорий, связанных с преступлением и наказанием. Делается вывод о том, что отдельные уголовно-правовые нормы законодательства того времени ограничивали права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, преступление, уголовная ответственность, наказание, преступное поведение

CHARACTERISTIC OF THE SOVIET CRIMINAL LAW IN THE PERIOD OF THE PUBLIC RELATIONS LIBERALIZATION

Yashin N.A.

Penza State University, Penza, e-mail: joker4695@mail.ru

In the given article the questions of the Soviet criminal law development in the late fifties – the beginning of the 60th years of the last century are considered. The author carries out the analysis of the RSFSR and other federal republics criminal legislation, paying attention to legislative constructions of the categories connected with a crime and punishment. The conclusion is drawn that some criminal legal standards of that time legislation limited the human and citizen rights and freedoms.

Keywords: criminal law, code penal, crime, criminal liability, punishment, criminal behavior

Начавшийся во второй половине 50-х годов XX века курс на демократическое развитие государства коснулся и формы государственного единства. Он затронул, в первую очередь, сферу экономики, в которой сформировался крайний централизм, проявлявшийся в существенном ограничении прав союзных республик. Это замедлило дальнейшее развитие народного хозяйства как самих республик, так и СССР в целом.

Существующий в то время режим не смог учесть тех важных изменений, которые были совершены за прошедшие годы в республиках. В них были подготовлены свои собственные кадры специалистов в разнообразных сферах экономики и культуры, которые были способны глубже, чем специалисты из центра, учесть конкретную ситуацию, сложившуюся в своих регионах и успешно решать задачи любой сложности.

Перемены во внутренней политике государства отразились и на реформировании советского права, в том числе и уголовного.

Цель исследования. Изучить отдельные аспекты советского уголовного права конца 50-х – начала 60-х годов XX века.

Материалы и методы исследования

В целях исследования рассматриваемой проблемы изучались литературные источники, а также нормы уголовного законодательства РСФСР и союзных республик, действовавшего в 50-е и 60-е годы про-

шлого столетия; использованы научные методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Поворотным в истории развития нашего государства, а также уголовного законодательства, явился XX съезд КПСС, который состоялся в 1956 году. На нем с докладом о культе личности И.В. Сталина и его последствиях выступил 1-й секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев.

В докладе и принятом на его основе постановлении съезда нарушение законности во времена правления И.В. Сталина было оценено как преступление против КПСС, государства и общества. В отчетном докладе говорилось: «Используя установку Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше будет врагов, и, используя резолюцию февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС по докладу Ежова, провокаторы, пробравшиеся в органы государственной безопасности, а также бессовестные карьеристы стали осуществлять именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства, против рядовых советских граждан» [1, с. 32].

В докладе приводились сведения о масштабах репрессий. Еще до начала съезда партии после смерти И.В. Сталина Верховный Суд СССР начал пересмотр дел

об осуждении за контрреволюционные преступления, о реабилитации невинно осужденных.

Так, к концу 50-х годов Верховным Судом было реабилитировано несколько тысяч необоснованно осужденных лиц. После XX съезда КПСС стала проводиться усиленная работа по подготовке нового уголовного законодательства.

В декабре 1958 года приняты новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В качестве первостепенной задачи Основы провозглашали «охрану советского и государственного строя, социалистической собственности, социалистического правопорядка, личности и прав граждан».

Важным моментом принятых Основ стала отмена существующего ранее принципа аналогии, то есть общественно-опасным стало считаться деяние, только прямо предусмотренное законом.

Закон, который устанавливал наказуемость деяния или усиливал наказание за него, обратной силы не имел, то есть не распространялся на деяния, совершенные до момента его введения. Основы провозглашали принцип индивидуализации наказания и связь уголовной ответственности со степенью вины; был отменен принцип объективного вменения, в соответствии с которым наказание могло применяться без учета факта виновности (к так называемым «социально опасным» лицам, к близким родственникам обвиняемого и т.п.).

В специальной литературе отражается, что «наказание, согласно Основам, могло применяться только по приговору суда, учитывающего все объективные и субъективные обстоятельства дела. Был повышен возрастной предел для наступления уголовной ответственности (с 14 до 16 лет), прежний продолжал действовать в случаях наиболее тяжких преступлений (разбой, изнасилование и др.). Исключались некоторые виды наказаний: объявление «врагом народа», удаление из СССР, поражение политических прав по суду» [2, с. 745-746].

В Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года впервые в советском уголовном законодательстве было закреплено понятие «невменяемости».

Как пишет Н.Ю. Скрипченко: «в соответствии со статьей 11 Основ к лицу, совершившему общественно опасное деяние в таком состоянии, судом могли применяться принудительные меры медицинского

характера. Перечень данных мер был установлен законодательством союзных республик» [3, с. 46].

На содержании Основ отразилась сложившаяся в рассматриваемый период тенденция к демократизации общественной жизни. К примеру, в Основых была сужена и смягчена уголовная ответственность за преступления, не представляющие большей опасности для общества и государства.

Тем не менее, Основы ужесточали ответственность за отдельные наиболее тяжкие общественно опасные деяния. В Основых предусматривалось ужесточенное наказание для лиц – рецидивистов, а также иных опасных антиобщественных субъектов. В них отчетливо выражался принцип ответственности только за определенное преступление и принцип индивидуализации наказания в зависимости от степени вины субъекта, совершившего преступное деяние.

В Основых приводился перечень наказаний, который начинался от наиболее мягких (общественное порицание) и заканчивался наиболее суровыми (лишение свободы на определенный срок и ссылка).

Исключительной мерой Основы предусматривали высшую меру наказания в виде смертной казни. Но смертная казнь допускалась только при совершении особо тяжких преступлений, таких, как измена Родине, шпионаж, диверсия, террористический акт, бандитизм, умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Основы аннулировали некоторые ранее существовавшие виды наказаний, например, лишение избирательных прав. Основами было предусмотрено и снижение максимального срока лишения свободы с 25 лет до 10 лет, а за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов – до 15 лет.

В Основых было предусмотрено, что условно-досрочное освобождение следует применять лишь к осужденным, которые примерным поведением и честным отношением к труду доказали свое исправление и фактически отбыли не менее половины срока наказания. А к лицам, осужденным за тяжкие преступления, условно-досрочное освобождение применялось по отбытии ими не менее двух третей срока наказания. Тем не менее, для особо опасных рецидивистов эта мера вовсе не предусматривалась.

В декабре 1958 года Верховным Советом СССР приняты Законы «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления». Данные

нормативные правовые акты были приняты вместо подобных законов, которые действовали с 1927 года.

После вступления Основ в законную силу произошла реформа республиканских УК 1959-1961 годов. В своих Общих частях уголовные кодексы во многом повторяли Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, тем не менее, УК в ряде случаев детализировали и развивали Основы.

При всем этом уровень конкретизации оставался различным. Больше всего схожесть с Основами наблюдалась в УК Грузии и УК Эстонии. В данном случае на содержание кодексов оказало влияние развитие научных школ и правовых традиций.

Укрепление законности выразилось, в первую очередь, в четкой конструкции нормы об основаниях уголовной ответственности. Статья 3 Основ устанавливала: «Уголовной ответственности и наказанию подлежат только лица, виновные в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившие предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние».

Согласно данной норме изменилось и понятие преступления. Социальная характеристика преступлений как общественно-опасных деяний была дополнена правовой, то есть предусмотренной уголовным законом.

Юридически безупречными стали формулировки уголовно-правовых норм, регламентирующих соучастие, формы вины, невменяемость, необходимую оборону, крайнюю необходимость. Заранее не обещанные укрывательство и недонесение перестали быть соучастием.

Основы возродили в полном объеме термин «наказание», более четко определили систему и цели наказания. В Основах были подробно регламентированы нормы о снятии и погашении судимости.

Принцип демократизма реализовался в нормах об исполнении наказаний, в частности, об исправительных работах, кроме того, в институтах условного осуждения и условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбытия наказания. Коллективы трудящихся получили право участия в их применении и исполнении.

Однако представляется, что положение статьи 22 Основ, определяющей, что смертная казнь может быть предусмотрена законодательством Союза ССР в отдельных случаях и за некоторые другие особо тяжкие преступления, была не вполне удачной, по-

скольку она давала законную возможность расширения сферы ее применения.

После принятия УК союзных республик, начиная с 1962 года, стали издаваться законы об ужесточении уголовной ответственности, например, за взяточничество, сопротивление работникам милиции и народным дружинникам, за особо крупное хищение государственного и общественного имущества, в которых предусматривалась в качестве наказания смертная казнь.

Положительным моментом следует считать то, что смертная казнь, ссылка, высылка не применялись к несовершеннолетним и беременным женщинам, совершившим преступления. Ссылка и высылка также не применялись к совершившим преступление женщинам, на иждивении которых находились дети до восьмилетнего возраста.

Из перечня наказаний были исключены лишения прав в виде изгнания из пределов СССР, объявление врагом народа, поражение прав.

Также в качестве положительного момента следует отметить то, что Основы уголовного законодательства 1958 года значительно сократили применение такой тяжелой меры наказания, которой в годы сталинского беззакония весьма злоупотребляли и законодатель, и суды, и местные органы власти, как конфискация имущества. Согласно статье 30 Основ, «конфискация имущества может быть назначена только за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в законе».

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, как и принятые в 1959-1961 годах кодексы других союзных республик, в целом соответствовал Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в результате чего к нему следует отнести указанные выше достоинства и недостатки Основ.

Однако думается, что серьезным антидемократическим просчетом УК РСФСР явилось его несоответствие общепризнанным международным нормам о правах и свободах человека и гражданина.

Так, целый ряд его норм серьезно ограничивал духовную свободу советских граждан (например, статья 70 УК РСФСР, предусматривающая уголовную ответственность за антисоветскую пропаганду и агитацию), выбор места жительства и рода занятий (статья 198 УК РСФСР, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил паспортной системы, статья 209 УК РСФСР, которой была предусмотрена ответственность за бродяжничество или

попрошайничество либо ведение иного паразитического образа жизни) и другие права и свободы.

Эти уголовно-правовые нормы противоречили Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, а немного спустя и Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и последующим международно-правовым документам о правах и свободах человека.

В 1958 года классификация преступлений на отдельные виды не была завершена. В начальной редакции Основ ее не было вообще. Как пишет Г.А. Хайруллина, «УК РСФСР 1960 года, в свою очередь, не содержал стройной классификации описанных в нем посягательств, однако в нем упоминались такие категории преступлений, как тяжкие, особо тяжкие, а также не представляющие большой общественной опасности» [4, с. 16-17].

Выражая господствующее в литературе мнение, Д.О. Хан-Магомедов отмечал, что «в действующем уголовном законодательстве отсутствует классификация по степени их общественной опасности на основе какого-либо единого критерия, что вряд ли можно считать правильным» [5, с. 24].

В УК РСФСР 1960 года были конкретизированы нормы, в которых устанавливалась ответственность за насилие в отношении представителя власти. Так, глава IX УК РСФСР 1960 года содержала следующие нормы об этом: статья 191 «Сопrotивление представителю власти или представителю общест­венности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка», статья 191.1 «Сопrotивление работнику милиции или народному дружиннику», статья 191.4 «Оказание со­пrotивления военнослужащему, сотруднику органа внутренних дел или иному лицу при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации», статья 193 «Угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг».

В УК РСФСР 1960 года круг норм, в которых устанавливалась ответственность за оскорбление представителя власти, так же как и в случаях с предыдущими из рассматриваемых в данной работе преступлений, был существенно расширен. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти устанавливалась в трех нормах девятой главы Особенной части УК РСФСР 1960 года.

В УК РСФСР 1960 года статьи, предусматривающей ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, не было, имелась только норма в восьмой главе, в которой предусматривалась ответственность за разглашение сведений в отношении участников судопроизводства.

В УК РСФСР 1960 года ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, уже предусматривалась в отдельной норме – статье 77.1 УК, причем государством данное преступление каралось вплоть до смертной казни.

Следует согласиться с мнением о том, что «круг деяний, относимых законодателем в УК РСФСР 1960 года к числу преступлений против порядка управления, как и по УК 1922 года и 1926 года, по-прежнему был неоднороден, и они существенно различались по объективным и субъективным характеристикам» [6, с. 11].

Кроме того, уголовным законодательством РСФСР 1960 года не в полной мере были защищены участники уголовного судопроизводства. В юридической литературе указывается, что «в УК РСФСР 1960 года более защищенными были участники, непосредственно осуществляющие правосудие, то есть лица, вершившие суд. Потерпевшие, свидетели, обвиняемые и т.п. были практически не защищены от преступных воздействий, или эта защита осуществлялась малоэффективно» [7, с. 158].

Тем не менее, в начале 60-х годов прошлого столетия появился научный интерес к исследованию преступного поведения и его механизма, что способствовало развитию новых взглядов на предупреждение преступлений. Многие положения того периода актуальны и для сегодняшнего времени, о чем свидетельствуют работы современных исследователей. Так, по мнению А.В. Яшина «преступное поведение содержит в себе все признаки состава преступления» [8, с. 85]. В те же годы было положено начало исследованию характеристик жертвы в механизме преступного поведения, и в современной литературе отражается, что «в механизме формирования и совершения преступлений статус жертвы имеет большое значение» [9, с. 126].

В связи с указанным обстоятельством абсолютно справедливо пишет М.С. Жук: «в целом структура УК РСФСР 1960 года

и каркас закрепленных в нем институтов уголовного права вполне удачны, что подтверждается как длительным периодом действия данного закона, так и тем, что многочисленные его изменения и дополнения касались лишь содержательного наполнения институтов и не затрагивали структурного оформления» [10, с. 765].

Выводы

Таким образом, несмотря на существенную либерализацию уголовного законодательства, ряд его положений все же ограничивал права и свободы человека и гражданина. Это обстоятельство соответствовало существовавшей в то время административно-командной системе, сущность которой проявлялась не только в государственном управлении, но и в области уголовного права.

Список литературы

1. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 624 с.

2. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

3. Скрипченко Н.Ю. История развития уголовного законодательства, регулирующего применение принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних // История государства и права. – 2012. – № 7. – С. 45–47.

4. Хайруллина Г.А. История становления института классификации преступлений в России // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 14–18.

5. Хан-Магомедов Д.О. Проблемы классификации преступлений с учетом их общественной опасности // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения: Сб. науч. тр. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – С. 23–25.

6. Рудый Н.К. Развитие уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на служебную деятельность и личность представителей власти в России в XX в. // История государства и права. – 2008. – № 19. – С. 8–11.

7. Яшин А.В. История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против участников уголовного судопроизводства // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 156–158.

8. Яшин А.В. К вопросу о преступном поведении и его механизме // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 1. – С. 84–85.

9. Яшин А.В. Типология жертв преступлений – участников уголовного судопроизводства // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 126–128.

10. Жук М.С. Становление и развитие институтов Российского уголовного права // Lex Russica. – 2013. – № 7. – С. 750–766.